

— Тогда иди в свою комнату.

— Сяо Цюй, в эту долгую ночь ты действительно в силах оставить меня одного в пустой постели?

Тан Цюй уже не помнил, что конкретно случилось посередине, знал только, что когда пришел в себя, они с Гуань Янем уже лежали в одной кровати.

— Сяо Цюй, ты самый мягкий. — Гуань Янь с удовольствием обнял Тан Цюя.

Тан Цюй лениво отреагировал на Гуань Яня:

— А раньше дядя говорил про семью И. Что это за семья?

— Семья И — тоже знатный и влиятельный род, похожий на наш, но направления бизнеса разные. Старейшина И и наш старейшина — побратимы. В молодости они вышли в мир, случайно познакомились, подружились и вот уже несколько десятков лет держатся вместе.

Тан Цюй кивнул:

— Но это же семейная встреча, зачем мне туда идти?

— Разве мы с тобой не семья? — Гуань Янь щелкнул Тан Цюя по носу.

Лицо Тан Цюя слегка порозовело, он тихо сказал:

— Кто с тобой семья?

— Ладно, хватит, за сегодня много возни, давай спать, через пару дней снова на съемки.

Услышав про съемки, Тан Цюй вспомнил:

— А когда снимать мою часть в твоём фильме?

Гуань Янь не задумываясь:

— В следующие выходные.

— Помнишь так точно?

— Я помню всё о тебе до мелочей.

Только тогда они и легли отдыхать.

Так они комфортно провели дома несколько прекрасных дней.

В мгновение ока наступил день рождения старейшины И, Тан Цюй озадачился: он не понимал, что надеть.

На банкет полагалось одеваться официально, но этот банкет был особенным: слишком официально — не хорошо, и слишком расслабленно — нельзя. С самого утра Тан Цюй стоял перед шкафом в печали.

— Хватит кручиниться, одежда уже готова, вечером привезут. — Гуань Янь потрепал Тан Цюя по щеке.

Это сразу решило проблему Тан Цюя.

— Гуань Янь, ты просто универсальный!

Гуань Янь погладил Тан Цюя по голове:

— Я не универсальный, я просто хочу, чтобы некто пошел завтракать, а некто уже два часа тянет.

Тан Цюй тут же надул губы:

— Я правда не хочу пить молоко!

Глядя на подутые губки Тан Цюя, Гуань Янь не выдержал, наклонился и поцеловал его, едва коснувшись:

— Теперь будешь пить молоко?

На самом деле история с молоком началась три дня назад. Для сбалансированного питания Гуань Янь каждый раз готовил молоко на завтрак, но позже обнаружил, что Тан Цюй его вообще не пьет.

Это никуда не годилось, он решил отучить Тан Цюя от этой вредной привычки.

В конце концов, под различными угрозами и посулами, Гуань Янь заставил Тан Цюя допить молоко.

— Оно такое невкусное? — Гуань Янь смеялся, глядя на страдальческий вид Тан Цюя.

— Ты ничего не знаешь о моих муках.

Тот едва уловимый привкус молока ему был действительно неприятен.

— Давай договоримся, можно ли потом пить его раз в два-три дня. — Тан Цюй мигал своими слезящимися глазами, пытаясь проскользнуть обманом.

Гуань Янь обычно шел навстречу любым просьбам Тан Цюя, но сегодня почему-то не был так сговорчив.

— Нельзя.

Слова Гуань Яня заставили Тан Цюя сразу же опустить лицо.

— Хм! Тогда сам мой посуду, я пошел в комнату работать!

Глядя на сердитую походку Тан Цюя, глаза Гуань Яня наполнились улыбкой.

Сказать Тан Цюю, что идет работать, было не просто капризом: раньше брат Юн говорил, что поможет ему выбрать сценарий, вчера вечером прислал, а тот еще не успел посмотреть.

На самом деле Тан Цюй не очень любил электронные сценарии, но так было удобно, приходилось мириться.

Всего прислали три сценария.

Тан Цюй посмотрел: два из них ему очень понравились.

Один в жанре детектива, другой — хоть и историческая любовь, но с акцентом на чувства к дому и стране. У обоих сценариев были яркие моменты, и Тан Цюй на миг не мог выбрать.

Он еще раз прочитал два сценария от начала до конца, но всё ещё не мог решиться.

Когда Гуань Янь вошел в комнату, он увидел Тан Цюя, сидящего на эркере. Золотой солнечный свет падал на Тан Цюя, окутывая его тонким золотым сиянием, словно во сне.

Мужчина, всерьез занятый делом, выглядит лучше всего. В этот момент Тан Цюй был прекраснейшим пейзажем в глазах Гуань Яня.

Гуань Янь ступил мягко, медленно подошел, увидел на экране ноутбука сценарий, не вглядываясь, продолжил смотреть на Тан Цюя.

Тан Цюй почувствовал за спиной кого-то, поднял голову. Из-за того, что он долго смотрел в экран, глаза на мгновение затуманились.

Гуань Янь смотрел на Тан Цюя в очках с золотой оправой и рубашке, застегнутой на все пуговицы, и кадык дернулся.

Сейчас вид Сяо Цюя вызывал у него желание как следует его подразнить, лучше всего, чтобы слезы скатились по его хрупкому уголку глаза — такой вид был бы прекрасен.

— Зачем ты вошел?

— Мне нечего делать, естественно, я пришел составить тебе компанию.

— Как у тебя так много свободного времени? — Тан Цюй не подшучивал, а по-настоящему спрашивал.

У такой суперзвезды, как Гуань Янь, график обычно забит. Даже если ему плевать на круговорот дел, просто глядя на их семью, было ясно, что компанию надо наследовать. Разве директору Гуаню не нужно заниматься делами компании?

Будто зная мысли Тан Цюя, Гуань Янь сказал:

— При моем нынешнем статусе я могу свободно планировать свой график. Что касается компании, если каждый день нужен этот начальник, какой смысл нанимать сотрудников?

Тан Цюй подумал: действительно, логично.

— О чем ты там сокрушался? Выглядел так, будто хочешь съесть этот ноутбук.

— Думаю, какой из двух сценариев выбрать. — Тан Цюй развернул компьютер к Гуань Яню.

Как раз можно попросить мужчину дать совет.

Гуань Янь посмотрел на сценарии, нахмурил брови:

— Думаю, оба сценария не очень хорошие.

Тан Цюй закатил глаза, забрал компьютер:

— А ты думал, все такие как ты? Каждый день горы качественных сценариев на выбор?

Гуань Янь почесал нос:

— Я же не зову тебя в свою студию? Хорошие ресурсы я бы точно тебе предоставил.

— Как? Директор Гуань собирается воспользоваться служебным положением?

Гуань Янь внезапно наклонился:

— Разве я не пользуюсь им прямо сейчас?

Глядя на внезапно приблизившееся лицо Гуань Яня, щеки Тан Цюя покраснели с невиданной скоростью.

Толкнул Гуань Яня:

— Не шути, я работаю, не отвлекай меня.

— Не смотри эти паршивые сценарии, у меня на руках есть пьеса, хочешь попробовать?

— Какая пьеса?

— Спрашиваю, хочешь попробовать или нет.

Тан Цюй не был глупым, сценарий, который назвал Гуань Янь, точно был не простым, для него это точно было благом.

Но:

— Ты так просто мне даешь сценарий?

Гуань Янь усмехнулся:

— Конечно нет, ты должен мне дать кое-какую выгоду.

Как и ожидалось.

Тан Цюй закрыл компьютер, откинулся назад, весь ленивый:

— Какую выгоду хочешь?

Гуань Янь подманул пальцем, заставив Тан Цюя подойти ближе.

Кто знал, что Тан Цюй лишь прищурил свои фениксовы глаза, в голосе было неясное значение:

— Подойди сам.

У такого Тан Цюя у Гуань Яня не было сопротивления, он сразу послушался и подошел.

Прошептал на ухо Тан Цюю:

— Я хочу, чтобы ты сегодня ночью помог мне...

Тут Тан Цюй не просто покраснел, уши просто капали кровью.

Не ответив Гуань Яню прямо, но зная, что Гуань Янь точно его не обманет, Тан Цюй стиснул зубы и сказал:

— Хорошо!

Затем посмотрел в окно, больше не смея взглянуть на Гуань Яня.

Гуань Янь за спиной Тан Цюя выглядел довольным, будто злой план удался.

Тан Цюй рассказал об этом Чжан Юну, тот, естественно, был радостен, наказал Тан Цюю пару слов, раз у Гуань Яня есть расписание, то он в последнее время пусть занимается учебой.

Днем они сидели в кабинете, один читал, другой работал.

Тан Цюй украл взгляд и бросил на Гуань Яня — как он и думал, работа же есть.

Но, глядя на работающего Гуань Яня, в сердце Тан Цюя возникло немного неудовольствия.

Этот противный мужчина, когда работает, полностью погружается в работу, он уже так давно сидит, даже не украл взгляд на него!

Тан Цюй специально поставил кофейную чашку на журнальный столик с громким стуком, издав чистый звук, хотя так было немного искусственно, но он не выдержал.

Услышав этот звук, Гуань Янь сразу поднял голову, без воображаемого недовольства, а терпеливо сказал Тан Цюю:

— Аккуратнее, не обожгись.

Теперь Тан Цюй был доволен — по-настоящему, он самый важный!

Вечером помощник Гуань Яня привез одежду.

Оба в черных костюмах, одинаковые аксессуары.

Тан Цюй посмотрел на одежду, не похожую на обычные черные костюмы такие строгие, в деталях приложили старание.

<http://bllate.org/book/16733/1560940>